

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112'373.2'373.613

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-7-14>

ПСЕВДОЗАИМСТВОВАННЫЕ ОНИМЫ В НЕМЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Алевтина Борисовна Волкова¹, Юрий Викторович Кобенко²

^{1,2} Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

¹ volkova.translator@yandex.ru

² serpentis@list.ru

Аннотация

Введение. Онимная лексика в разряде немецких псевдозаимствований представляется в настоящее время малоизученной. Если псевдозаимствования традиционно рассматриваются в этимологическом и словообразовательном аспекте, то в практике анализа онимного разряда и его этимологических сегментов большую роль играет выделение ономастических субклассов псевдозаимствованных онимов, констелляция которых определяется характером эмпирического материала. Обращение к способам и моделям словообразования обусловлено необходимостью выделения структурно-системных признаков исследуемых единиц и их роли в псевдоиноязычном имяречении средствами немецкого литературного языка.

Цель – определить способы и модели образования онимов в классе немецких псевдозаимствований.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования являются 190 псевдозаимствованных онимов, отобранных с учетом критериев апостериорности, нарушенной обратимости и принадлежности к классу *nomina propria* из ряда немецкоязычных печатных и онлайн-изданий, среди которых переводные комиксы, ономастические регистры и регулярно обновляемые словарные издания Duden и DWDS. Словарный поиск велся преимущественно при использовании слов-маркеров, содержащих немецкий конфикс «pseudo-». В качестве эпистемологического фундамента анализа избран структурно-системный подход, целью имплементации которого выступает раскрытие структурных особенностей исследуемого словарного множества. Для анализа материала использован корпус обще- и частнонаучных методов. Общенаучными методами выступили приемы логики (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и статистики (квантитативные методы, метод группировки), частнонаучными (лингвистическими) – методы структурной лингвистики (метод компонентного анализа и традиционно-комплексный метод).

Результаты и обсуждение. Большую часть сегментов эмпирического корпуса данного исследования составляют псевдогаллицизмы первой и второй групп, а также псевдолатинизмы. Несмотря на то, что галлицизмы второй группы и псевдолатинизмы образованы от элементов, заимствованных из мертвых галльского и латинского языков, они продолжают использоваться в немецкой литературной речи. Большое разнообразие субклассов представляют псевдолатинизмы, среди которых встречаются антропонимы, большое количество эргонимов, прагматонимы, пейзажные и разряд фикционимов в субклассе антропонимов. Имена героев комиксов в переводе на немецкий язык, представленные разрядом фикционимов и субклассом антропонимов, образованы с помощью разнообразных словообразовательных моделей. Кроме того, одно из рассматриваемых в данной работе вымышленных имен героев в сегменте псевдоиспанизмов, обладает наибольшей лексической длиной (11 элементов). Таким образом, можно сделать предположение о том, что благодаря такому разнообразию способов образования лексических единиц авторам и переводчикам комиксов удается передать экспрессию и в определенной степени отличительные черты некоторых героев. Словообразовательные возможности псевдозаимствованных онимов в немецком языке в значительной степени зависят от того, какие сегменты и субклассы образуют эмпирический корпус.

Заключение. Предлагаемый материал призван расширить представления о природе псевдозаимствований в немецкой литературной речи и углубить дифференциацию онимного и апеллятивного разрядов данного класса лексики. Результаты могут быть использованы в лексикографических и учебных целях, в практике перевода и преподавания современного немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий литературный язык, псевдозаимствования, псевдозаимствованные онимы, сегменты, способы и модели словообразования

Для цитирования: Волкова А. Б., Кобенко Ю. В. Псевдозаимствованные онимы в немецком литературном языке: словообразовательный аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 4 (222). С. 7–14. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-7-14>

GERMANIC LANGUAGES

PSEUDO-BORROWED ONYMS IN THE GERMAN LITERARY LANGUAGE: ASPECT OF WORD FORMATION

*Alevtina B. Volkova*¹, *Yuriy V. Kobenko*²

^{1,2} *National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *volkova.translator@yandex.ru*

² *serpentis@list.ru*

Abstract

Introduction. The onymic vocabulary in the category of German pseudo-borrowings is currently understudied. While pseudo-borrowings are traditionally considered in the etymological and word-formation aspect, in the practice of analysis of the onymic category and its etymological segments a great role is played by the selection of onomastic subclasses of pseudo-borrowed onyms, the constellation of which is determined by the nature of the empirical material. The appeal to ways and models of word formation is conditioned by the necessity to highlight the structural and systemic features of the studied units and their role in the pseudo-foreign naming by means of the German literary language.

The aim of the paper is to identify the ways and models of onym formation in the German pseudo-borrowings class.

Material and research methods. The empirical basis for the study is 190 pseudo-borrowed onyms, selected according to the criteria of posteriority, impaired reversibility and belonging to the class *nomina propria* from a number of German-language print and online editions, including translated comics, onomastic registers and regularly updated dictionaries Duden and DWDS. The dictionary search was carried out mainly with the use of marker words containing the German confix “pseudo-”. The epistemological basis of the analysis is the structural-systems approach, the implementation of which is aimed at revealing the structural features of the studied vocabulary set. A corpus of general and special scientific methods was used to analyze the material. General scientific methods were the methods of logic (analysis, synthesis, comparison, generalization) and statistics (quantitative methods, the method of grouping), private scientific (linguistic) – methods of structural linguistics (method of component analysis and traditional-complex method).

Results and discussion. Most of the empirical corpus segments of this study consist of pseudo-Gallicisms of the first and second groups as well as pseudo-Latinisms. Although the Gallicisms of the second group and Pseudo-Latinisms are derived from elements borrowed from dead Gallic and Latin, they continue to be used in German literary speech. A great variety of subclasses are represented by pseudo-Latinisms, among which there are anthroponyms, a large number of ergonyms, pragmatonyms, peisonyms and a class of fictionyms in the subclass of anthroponyms. The names of comic book characters translated into German, represented by the class of fictionyms and the subclass of anthroponyms, are formed using a variety of word-formation models. In addition, one of the fictional character names considered in this paper, in the segment of pseudo-Hispanisms, has the greatest lexical length (11 elements). Thus, it can be assumed that thanks to such a variety of ways to form lexical units the authors and translators of comics manage to convey the expression and, to a certain extent, the distinctive features of certain characters. The word-formation possibilities of pseudo-usage onyms in German depend on which segments and subclasses form the empirical corpus.

Conclusion. The proposed material is intended to expand the understanding of the nature of pseudo-borrowings in German literary speech and to deepen the differentiation of onymic and appellative categories of this class of vocabulary. The results can be used for lexicographical and educational purposes, in translation practice and in the teaching of modern German.

Key words: *German literary language, pseudo-borrowings, pseudo-borrowed onyms, segments, ways and models of word formation*

For citation: Volkova A. B., Kobenko Yu. V. Psevdozaimstvovannye onimy v nemetskom literaturnom yazyke: slovoobrazovatel'nyy aspekt [Pseudo-Borrowed Onyms in the German Literary Language: Aspect of Word Formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 4 (222), pp. 7–14 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-7-14>

Введение

Феномен псевдозаимствования в немецком литературном языке уже несколько столетий является объектом пристального внимания языковедов, пуристов, кодификаторов и историков [1, с. 88]. Манипуляцию иноязычным материалом с целью подражания более престижному языку можно рассматривать двояко: с одной стороны, как некую эволюционную константу развития всех языков, ведь скопировать преимущества чужого всегда удобнее и быстрее, чем создавать собственные; а с другой стороны, как признание несостоятельности словообразовательных возможностей собственного языка, нуждающегося в ресурсах якобы более развитого, успешного и привлекательного идиома. В сущности, вся социология немецкого языка с XVII в. строилась, в отличие от английского, не на принципе собственного превосходства, а на идее паритетности, поэтому немцы экспортировали свой национальный язык всегда subtly, доверительно и на равноправных началах. Манипуляция иноязычным материалом при таком подходе не только ожидаема, но и неизбежна, ведь немецкий язык добровольно устремлялся в иноязычные среды, желая скопировать их эволюционные преимущества, и «поглощал» их по завету И. В. фон Гёте [2, с. 132].

В результате такого отношения к чужому сегодня в составе немецкого языка содержатся лексические единицы, однозначно происходящие из материала престижных языков-доноров (латыни, английского, французского и др.), однако отсутствующие в них как таковые. Такие лексические единицы обозначаются *псевдозаимствованиями*, и данное название уже само по себе выдает их особенность: они лишь выглядят как слова других языков, однако при более детальном их изучении возникает понимание их «ложного» заимствования. Л. А. Нефёдова дает следующее определение псевдозаимствованиям в немецком языке: «Как правило, это слова, образованные от иноязычных элементов и являющиеся, таким образом, продуктами словообразования немецкого языка» [3, с. 121].

Немецкий язык обладает высокой лояльностью к иноязычной лексике и, следовательно, разнородностью ресурсов, в процессе своего исторического развития он всегда был открыт для заимствований из других языков. Так, в его составе существуют различные иноязычные адстраты, элементы которых были заимствованы в различные периоды истории. Наиболее продолжительным является влияние французского языка, на втором месте находится лексика англоязычного происхождения

[4, с. 22]. Из ранее заимствованного материала носители немецкого языка комбинируют новые слова, отсутствующие в языках-донорах и неизвестные их носителям, ср. псевдоанглицизм *Dressman* (англо-нем. *мужской манекен*), образованный в немецком языке путем сложения английских основ *dress* (англ. *платье*) и *man* (англ. *мужчина, человек*). В самом же английском языке данное слово отсутствует, что, однако, никак не влияет на его англоязычный облик. Поэтому ведущими аспектами изучения псевдозаимствованной лексики немецкого литературного языка выступают словообразование и этимология.

Несмотря на живой интерес к проблеме псевдозаимствований в составе немецкого языка в отечественном и, безусловно, зарубежном языкознании, наименее изученным остается разряд псевдозаимствованных онимов (ПЗО), под которыми понимаются «апостериорные единицы, образованные по принципу нарушенной обратимости и принадлежащие к классу *nomina propria*» [5, с. 93]. Апостериорность противопоставлена априорности, т. е. собственно заимствованию, и подразумевает манипуляцию уже заимствованным языковым материалом. Образование по принципу нарушенной обратимости означает, что прототипы таких единиц отсутствуют в языке-доноре [6, с. 57]. Принадлежность к классу *nomina propria* в немецком литературном языке графически не выделяется, как, к примеру, в русском или английском языках при помощи капитализации заглавных букв, и устанавливается имплицитно по наиболее общим признакам имен собственных: индивидуализации и отсутствию связи с понятием [7, с. 473]. Вместе с тем известны случаи конверсии ПЗО, значительно затрудняющие выработку критериев их идентификации, ср. обиходное междометие *tschüssikowski* (нем. **покавский*).

Необходимо также отметить, что четкое разграничение заимствований с различной степенью ассимиляции и псевдозаимствований само по себе не всегда возможно. Это обусловлено тем, что псевдозаимствование существует на стыке «собственно заимствования, ассимиляции (германизации), детимологизации и словообразования» [4, с. 30] как явление в большей мере функционального (не системного) характера [8, с. 39], т. е. как средство имитации иноязычного звучания, а в случае ПЗО – иноязычного имяречения. Сами ПЗО имеют контекстную (ситуативную) обусловленность, в значительной степени определяемую особенностями того или иного жанра [9, с. 102]. К тому же данные

единицы на практике не отделяются от других онимов, что зримо затрудняет их обнаружение в ономастической полифонии современной Европы.

Материал и методы

Материалом данного исследования послужили 190 ПЗО, отобранных с учетом вышеизложенных критериев из ряда печатных и онлайн-изданий. К примеру, сегмент антропонимов отбирался из следующих интернет-ресурсов, посвященных этимологии немецких имен и фамилий: *genwiki.genealogy.net*, *de.geneanet.org*, *www.namenforschung.net*, *www.onomastik.com*. Основную базу для поиска фикционимов (имен вымышленных людей) в данном сегменте составляют переводные немецкоязычные комиксы «*Asterix und Obelix*» и «*Mosaik*». Вторичной базой послужили такие сайты, как *www.asterix.com* и *www.mosapedia.de*, на которых содержатся объяснения происхождения имен вымышленных героев, а также словники таких ведущих лексикографических справочников немецкого языка, как *Duden* (*www.duden.de*) и *DWDS* (*www.dwds.de*). Критериями поиска ПЗО выступили следующие слова и словосочетания: *pseudospanisch* (нем. псевдоиспанский), *pseudolateinisch* (нем. псевдолатинский), *pseudofranzösisch* (нем. псевдогалльский), *italienisiert* (нем. италянизированный), *latinisiert* (нем. латинизированный), *mit französisierender Endung* (нем. с галлизирующим окончанием), *mit romanisierender Endung* (нем. с романизирующей финалью) и т. п., например:

Franziskus ist der im Deutschen latinisierte Vorname des italienischen Namens Francesco [10, с. 68] (нем. Францискус – это латинизированная немецкая версия итальянского имени Франческо).

Основным подходом для исследования ПЗО в данной работе является структурно-системный, позволяющий изучать структуру и порядок организации данных лексических единиц в системе современного немецкого языка. Для анализа материала привлекался корпус обще- и частнонаучных методов. К *общенаучным* относятся методы логики (а) и статистики (б), к *частнонаучным* (лингвистическим) – методы структурной лингвистики (в):

а) методы логики: *анализ* (выделение этимологического признака у исследуемых ПЗО в составе немецкого литературного языка); *синтез* (объединение указанных лексических единиц в этимологически родственные сегменты, разряды и субклассы); *сравнение* (установление сходства и различий способов словообразования ПЗО); *обобщение* (нахождение общих способов словообразования лексических единиц);

б) методы статистики: *квантитативные методы* (использование числовых данных для обработки корпуса материала); *метод группировки* (си-

стемное разделение исследуемых ПЗО по этимологическим, субклассовым и словообразовательным признакам);

в) методы структурной лингвистики: *метод компонентного анализа* (исследование системных свойств ПЗО); *традиционно-комплексный метод* (классификация и типология исследуемых лексических единиц).

Все вышеперечисленные методы позволяют системно классифицировать исследуемые псевдозаимствованные онимы на этимологические сегменты, разряды и субклассы, выделить их словообразовательные признаки, а также наиболее частотные модели образования данных лексических единиц, что полностью оправдывает имплементацию системно-структурного подхода.

Кроме того, приведенные методы позволяют отделить ПЗО от ассимилятов, которые могут быть ошибочно отнесены к псевдозаимствованиям. К примеру, некоторые немецкие фамилии образованы от славянских топонимов с присоединением таких суффиксов, как *-in* (*Cammin*), *-itz* (*Dewitz*, *Nemitz*), *-ow* (*Flotow*, *Grabow*, *Vangerow*) и др. К данной группе можно причислить и германизированные топонимы славянского происхождения, например, название австрийского города *Pulkau*, имеющего ранее славянское название *Pŭlkava*, или крупнейшего города Саксонии *Leipzig*, ранее именовавшегося *Lipřьь*.

Результаты и обсуждение

Структурный анализ апеллятивной и онимной лексики в классе немецких псевдозаимствований традиционно предваряет этимологическая сегментация отобранного материала, итогом которой стало выделение семи сегментов ПЗО, как показано в табл. 1.

Таблица 1

Результаты этимологической сегментации

№	Сегмент	Ед.	%
1	Псевдогаллицизмы первой группы	47	24,73
2	Псевдогаллицизмы второй группы	42	22,11
3	Псевдолатинизмы	37	19,47
4	Псевдоитальянизмы	30	15,78
5	Псевдоиспанизмы	16	8,42
6	Псевдославизмы	15	7,89
7	Псевдогерманизмы	3	0,52
	Итого	190	100

Наиболее крупными сегментами ПЗО выступают псевдогаллицизмы первой (24,73 %) и второй (22,11 %) групп. Преобладание псевдогаллицизмов первой группы, образованных из заимствованного языкового материала французского происхождения, обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как географическая близость ареалов распространения немецкого и французского идиомов, продолжительность галльского влияния на не-

мецкий язык и возобновляющийся интерес пользователей современного немецкого литературного языка к ассимилированному галльскому пласту [11, с. 6–7]. Наибольшее число данных ПЗО составляют эргонимы (25 ед.), фикционимы, относящиеся к субклассу антропонимов (3 ед.), и один мифоним.

Псевдогаллицизмы второй группы образованы от галльского языка, одного из мертвых языков кельтского ареала. Сегмент лексических единиц, относящийся к данному сегменту, представляют антропонимы (43 ед.), являющиеся именами героев в немецких переводах комиксов об Астериксе и Обеликсе. Таким образом, сегмент псевдогаллицизмов второй группы полностью представлен фикционимами.

Псевдолатинизмы (19,47 %) составляют третий по величине сегмент, состоящий из различных субклассов: антропонимов (11 ед.), 5 из которых являются фикционимами; эргонимов (18 ед.); прагматонимов (9 ед.), ойкодонимов (2 ед.) и одного пейзажонима. Латинский адстрат в немецком языке является наиболее старым и освоенным и функционирует как платформа для заимствований из других языков романской ветви, совокупно образующих маккаронский адстрат [4, с. 23].

Сегмент псевдоитальянизмов (15,78 %) представляет синтез двух субклассов – реалионимов и фикционимов. Реалионимы включают в себя значительное количество прагматонимов (14 ед.), которые являются в основном названиями различных торговых марок. В их числе одно название поваренной книги *Aldidente* и название робота-портретиста *Legonardo* [12, с. 957]. Помимо прагматонимов, к реалионимам также относятся антропонимы (2 ед.), топонимы (5 ед.) и один артионим. Субкласс антропонимов (8 ед.) содержит фикционимы, используемые в качестве имен героев серии комиксов «*Mosaik*».

Сегмент псевдоиспанизмов (8,42 %) представлен фикционимами в субклассе антропонимов (16 ед.), также функционирующих в качестве имен героев серии комиксов «*Mosaik*».

Сегмент псевдославизмов (7,89 %) составляет 15 лексических единиц, 13 из которых – антропонимы, 2 – топонимы. Фикционимы в данном сегменте представлены 8 антропонимами.

Наименьший по количеству сегмент образуют псевдогерманизмы (3 ед.) в функции немецких фамилий (*von Gostkowski, von Lisiecki, von Zelasinski*).

Таким образом, в полученных сегментах выявлено 55,78 % реалионимов (106 ед.) и 44,21 % фикционимов (84 ед.), составляющих два основных субкласса ПЗО. Фикционимы зафиксированы во всех выделенных сегментах кроме псевдогерманского. Сегменты псевдоиспанизмов и псевдогаллицизмов второй группы образованы исключительно

фикционимами в субклассе антропонимов. Необходимо отметить, что, помимо одного мифонима *Dragonne Paprés* (галло-нем. *вымышленное имя дракона в компьютерной игре «Elder Scrolls»*) в псевдогалльском сегменте первой группы, прочие фикционимы являются антропонимами.

Как показано в табл. 2, наибольшим субклассом в разряде ПЗО являются антропонимы (51 %), содержащиеся во всех сегментах. В свою очередь, наиболее крупным их кластером выступают фикционимы (84 ед. из 97 ед.). Причина такого количественного различия между реалионимами (8 %) и фикционимами (92 %) в составе антропонимов заключается в том, что основной материальной базой настоящего исследования являются переводные тексты комиксов двух серий «*Asterix und Obelix*» и «*Mosaik*» с вымышленными именами героев, коррелирующих с реалиями фиктивных миров [13, с. 59].

Таблица 2

Субклассы ПЗО

№	Субкласс	Ед.	%
1	Антропонимы	97	51
2	Эргонимы	41	21,57
3	Прагматонимы	27	15
4	Тиронимы	9	5
5	Топонимы	7	3,68
6	Остальные онимы	9	4,73
	Итого	190	100

Второй по величине субкласс составляют эргонимы (21,57 %), наибольшее число которых относится к названиям профессий в сегменте псевдогаллицизмов первой группы, например: *Balleteuse* (нем. *балерина*), *Exporteur* (нем. *экспортёр*), *Konfektioneuse* (нем. *закройщица*) и др.

Наибольшую часть прагматонимов составляют названия торговых марок, относящиеся к сегментам преимущественно псевдоитальянизмов (*Brölio, Senkomat, Triolade* и др.) и псевдолатинизмов (*Infineon Technologies, Cognis, Altana* и др.).

Субкласс тиронимов (5 %) содержит обозначения сортов сыра и относится к сегменту псевдогаллицизмов первой группы (*St Môret, Saint Albray, Saint Agur, Lou Pérac, Le Cabrissac, Brebicet, Toastinette, Rondelé, Chèvreline*).

Субкласс топонимов (3,68 %), отобранных для данного исследования, распределен по сегментам псевдоитальянизмов (5 ед.) и псевдославизмов (2 ед.). К псевдоитальянизмам относятся топонимы Южного Тироля, а именно *Valle Aurina, Campo Tures, Sarentino, San Candido* и *Corno del Renon*; к псевдославизмам – прусские топонимы *Gröbenzin* и *Massowitz*, которые на сегодняшний день принадлежат топонимике Польши.

К остальным ПЗО относятся один артионим *Anscavallo* (название скульптуры, псевдоитальянизм), один уфасмоним *Frottee, Marquisette* и *Welline*

(названия тканей, псевдогаллицизмы первой группы), один мифоним *Dragonne Paprés*, один ороним *Lambeau de Recouvrement* (название рифовой зоны во Франции, псевдогаллицизм первой группы), один пейзажизм *Horribilicribrifax* (название комедии, псевдолатинизм), два ойкодониима *Universitas Saraviensis* (название университета, псевдолатинизм) и *Futurium* (название музея, псевдолатинизм).

Структурные особенности ПЗО образуют их словообразовательные признаки и лексическая длина.

Как отражено в табл. 3, ведущими способами словообразования являются лексические (88,94 %), второе место занимают лексико-семантические (смешанные) способы (8,94 %) и наименее частотными способами выступают семантические способы (2,11 %). Лексическими способами являются любые структурные преобразования материальной стороны знака при словообразовании, семантическими – содержательной стороны. Смешанные способы предполагают преобразования обеих сторон знака.

Таблица 3

Способы словообразования ПЗО

Ед.	%
Лексические способы	
169	88,94
Семантические способы	
4	2,11
Лексико-семантические способы	
17	8,94
Всего	
190	100

Наиболее разнообразны словообразовательные модели обнаружены в сегментах псевдоитальянизмов (7 моделей), псевдогаллицизмов первой (10 моделей) и второй (7 моделей) групп, а также псевдолатинизмов (7 моделей). В сегментах псевдогаллицизмов первой и второй групп встречаются все три вида способов словообразования. Псевдоиспанизмы, представленные в данной работе фикционами, образованы лишь двумя моделями словообразования – суффиксацией и смешанно – суффиксацией + инфиксацией, в то время как псевдославизмы – исключительно суффиксацией.

Основным лексическим способом словообразования выступает суффиксация (95 ед.) и ее сложные разновидности: суффиксация + инфиксация (*Alonso Gomez y Saladas Mayonese*, 12 ед.), суффиксация + словостяжение (*Kokolorix*, 12 ед.), суффиксация + приложение (*Meister Panix*, 4 ед.). У сегмента псевдолатинизмов можно встретить расширенные модели с суффиксацией: суффиксация + словосложение + апакопа (*ArsKRIPPANA*, 1 ед.), суффиксация + соположение + апокопа (*pro aurum*, 1 ед.). Модель суффиксации встречается во всех выделенных

сегментах. Другими наиболее частотными лексическими моделями образования ПЗО являются: графон (*Ottilia*, 5 ед.), контаминация (*Mochaccino*, 10 ед.) и соположение (*glasus vulgus*, 6 ед.).

Смешанными (лексико-семантическими) способами образованы 17 лексических единиц. Наиболее частотной моделью выступает пародия с суффиксацией (*Brebicet*, 11 ед.). Другими моделями данного способа словообразования псевдозаимствованных единиц в немецком языке являются: пародия + эпентеза (*Legonardo, Aldidente*, 2 ед.), пародия + параграмма (*Lionardo da Vinci*, 1 ед.), пародия + суффиксация (*Vodafonis*, 1 ед.), пародия + префиксация (*AUBADE*, 1 ед.), пародия + словостяжение (*Jellosubmarine*, 1 ед.). Данные лексико-семантические способы зафиксированы в сегментах псевдоитальянизмов и псевдогаллицизмов первой и второй групп.

Семантические модели словообразования установлены всего у 4 псевдозаимствованных единиц, относящихся к сегменту псевдогаллицизмов первой и второй групп. Данными моделями выступают: переразложение (*Du Merzac = dummer Sack*, 1 ед.), пародия (*Lambeau de Recouvrement, Nullnullsix*, 2 ед.) и переразложение с элементами мондегринна (*Zinedine Zidane*, 1 ед.).

Наибольшей лексической длиной в рамках данного исследования обладает фикционим немецкого перевода комиксов «*Mosaik*», относящийся к сегменту псевдоиспанизмов и состоящий из 11 элементов – *Marchese Ferrando Esteban Carotto Ruinez Totales en des Tillas Randaes Festos*. ПЗО с наибольшей лексической длиной зафиксированы в сегменте псевдоиспанизмов.

Заключение

Разряд ПЗО в классе немецких псевдозаимствований обнаруживает совершенно другие словообразовательные и этимологические закономерности, нежели разряд апеллативов. Во-первых, лексическая длина ПЗО в среднем больше, так как они представляют собой чаще составные единицы. Во-вторых, отсутствие псевдоанглийского сегмента ставит под вопрос правомерность отнесения онимов и апеллативов к одному классу псевдозаимствований. Данная мысль уже высказывалась ранее (ср.: [5, с. 100]): очевидно, правильным можно считать не выделение общего родового термина «псевдозаимствование», а изначальное разделение лексики на онимы и апеллативы для последующего оперирования внутренними разрядами и субклассами, которые, несмотря на аффинитет, типологически неоднородны, как это демонстрирует анализ. Косвенным доказательством здесь следует признать слабую лексикографическую освоенность ПЗО, которые пока не отделяются от апеллативной

лексики [14, с. 122]. В-третьих, манипуляция материалом мертвых языков убеждает в правильности вывода, что такой феномен заимствования заслуживает особого типологического статуса и не может быть без остатка отнесен к явлениям, обусловленным престижностью языка-донора.

На наш взгляд, и перевес тех или иных способов словообразования, и картина субклассов в значительной степени определяются характером отобранного материала и экспрессивными задачами коммуникации. В этом смысле ономастикон переводных комиксов категорически нельзя ставить в один ряд с псевдогерманской топонимикой, так как рассматриваемые субклассы обнаруживают различный генез. Превалирование фикционимов однозначно свидетельствует о необходимости решать задачи искусственной номинации или эвокации, заданных особенностями жанра [15, с. 142], в то время как псевдоитальянские онимы обнаруживают выраженный манипуляторный характер их образования [16, с. 33].

Тем не менее в природе ПЗО и псевдозаимствованных апеллятивов присутствует одна общность: они, как это следует из практики их лексикографической интерпретации, решают преимущественно функциональные задачи. Данное познание нельзя рассматривать как повод для отказа им в статусе полноценных словарных единиц, однако их выраженный функциональный детерминизм может быть симптомом бытия, так сказать, «комбинации в единице». Речевая комбинаторика, как известно, использует принцип дискретности через множественность, и псевдозаимствования реализуют ее, пусть и не всегда, в пределах дискретных единиц. Следовательно, их можно рассматривать как комбинации словарных элементов других языков-доноров с целью решения собственных (немецких) задач коммуникации. Таким образом, описание ПЗО в немецкой литературной речи представляется комплексной задачей германского языкознания, требующей повышенного внимания германистов различного профиля.

Список источников

1. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache. Ein Lehrbuch für das germanistische Studium. 11., verb. u. erw. Aufl. / E. Berner, N. R. Wolf (Hrsg.). Stuttgart: S. Hirzel Verlag, 2013. 514 S.
2. Götze L. Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache – Normen – Deutsch als Fremdsprache // DaF. 2003. Nr. 3. S. 131–134.
3. Нефёдова Л. А. Иноязычная лексика современного немецкого языка (аспекты культурной интеграции). М.: Изд-во Московского пед. гос. ун-та, 2018. 184 с.
4. Кобенко Ю. В., Карпова Н. А., Рябова Е. С. Сегменты псевдозаимствований в современном немецком литературном языке: историко-социолингвистический и системно-функциональный аспекты // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2020. № 2 (46). С. 18–34.
5. Кобенко Ю. В., Солодовникова О. В., Рябова Е. С. Системно-структурные особенности онимов в классе немецких псевдозаимствований // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2022. Вып. 1 (53). С. 91–104.
6. Кабакчи В. В., Егорова К. А. Лексикография словаря ксенонимов // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. по материалам второй междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26 марта 2015 г.): в 2 ч. СПб.: Изд-во СПб. гос. эконом. ун-та, 2015. Ч. 1. С. 56–63.
7. Подольская Н. В. Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 473–474.
8. Савицкий В. М., Доладова О. В. О противоречиях во взглядах на системность языка // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 35–44.
9. Elsen H. Die sprachliche Gestaltung phantastischer Szenarien – die Rolle der Namen // Muttersprache. 2008. № 2. S. 97–107.
10. Gerr E. Das große Vornamenbuch. 12., aktual. Aufl. Humboldt. Hannover: Schlütersche, 2011. 344 S.
11. Кобенко Ю. В., Меремкулова Т. И. Галльские заимствования в современном немецком языке: структурно-системные и функционально-динамические особенности. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2018. 192 с.
12. Митрофанова Л. А. Итальянизмы и псевдоитальянизмы тематической группы «национальная кухня» в современном немецком литературном языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 2 (4). С. 956–959.
13. Elsen H. Komplexe Komposita und Verwandtes // Germanistische Mitteilungen. 2009. Nr. 69. S. 57–71.
14. Нефёдова Л. А. Псевдозаимствования в современном немецком языке: проблема презентации в толковом словаре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 121–123.
15. Сапожникова Л. М. Типы первичной ономастической номинации при актуализации реалионимов и мифонимов // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Филология. 2017. № 2. С. 139–145.
16. Кобенко Ю. В. Экстралингвистический детерминизм природы псевдозаимствования // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 1 (11). С. 29–35.

References

1. Schmidt W., Berner E., Wolf N. R. (Hrsg.). *History of the German Language. A textbook for German studies*. 11th ed. S. Hirzel Verlag: Stuttgart, 2013. 514 p.
2. Götze L. Development Trends in Contemporary German – Standards – German as a Foreign Language. *DaF*. 2003. Nr. 3. p. 131–134.
3. Nefyodova L. A. *Inoyazychnaya leksika sovremennogo nemetskogo yazyka (aspekty kul'turnoy integratsii)* [Foreign language vocabulary of the modern German language (aspects of cultural integration)]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2018. 184 p. (in Russian).
4. Kobenko Yu. V., Karpova N. A., Ryabova E. S. Segmenty psevozaimstvovaniy v sovremennom nemetskom literaturnom yazyke: istoriko-sotsiolingvisticheskiy i sistemno-funktional'nyy aspekty [Segments of pseudo-borrowings in modern German literary language: historical-sociolinguistic and system-functional aspects]. *Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya – Modern linguistic and methodical didactic research*, 2020, no. 2(46), pp. 18–34 (in Russian).
5. Kobenko Yu. V., Solodovnikova O. V., Ryabova E. S. Sistemno-strukturnyye osobennosti onimov v klasse nemetskikh psevozaimstvovaniy [Systemic and structural peculiarities of onyms in the class of German pseudo-borrowings]. *Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya – Modern linguistic and methodical didactic research*, 2022, no. 1 (53), pp. 91–104 (in Russian).
6. Kabakchi V. V., Egorova K. A. Leksikografiya slovarya ksenonimov [Lexicography of the xenonym dictionary]. *Yazyk i kul'tura v epokhu globalizatsiyu: sbornik nauchnykh trudov po materialam vtoroy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 26 marta 2015 g.). V 2 chastiyakh* [Language and Culture in the Age of Globalisation. Proceedings of the Second International Scientific Conference (St. Petersburg, 26 March 2015). In two volumes: V. 1]. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2015. Pp. 56–63 (in Russian).
7. Podolskaya N. V. Sobstvennoye imya [Proper name]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. Edited by Yartseva V. N. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. p. 473–474 (in Russian).
8. Savitsky V. M., Doladova O. V. O protivorechiyakh vo vzglyadakh na sistemnost yazyka [On the contradictions in views on the systematic language]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal – The world of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2017, vol. 35–44 (in Russian).
9. Elsen H. The linguistic design of fantastic scenarios – the role of names. *Muttersprache*, 2008, no. 2, pp. 97–107.
10. Gerr E. *The big first name book*. 12., upd. ed. Humboldt. Schlütersche: Hannover, 2011. 344 p..
11. Kobenko Yu. V., Meremkulova T. I. *Gall'skiye zaimstvovaniya v sovremennom nemetskom yazyke: strukturno-sistemnyye i funkcional'no-dinamicheskiye osobennosti* [Gallic borrowings in the modern German language: structural-system and functional-dynamic features]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2018. 192 p. (in Russian).
12. Mitrofanova L. A. Italianizmy i psevoitalyanizmy tematicheskoy gruppy “natsional'naya kukhnya” v sovremennom nemetskom literaturnom yazyke [Italianisms and pseudo-Italianisms of the theme group “national cuisine” in modern German literary language]. *Izvestia of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences – Izvestia RAS SamSC*, 2014, no. 2 (4), vol. 16, p. 956–959 (in Russian).
13. Elsen H. Complex Composites and Related. *Germanistische Mitteilungen*, 2009. Nr. 69. p. 57–71.
14. Nefyodova L. A. Psevozaimstvovaniya v sovremennom nemetskom yazyke: problema prezentatsii v tolkovom slovare [Pseudo-borrowing in modern German: the problem of presentation in a dictionary]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2013, no. 1 (19), pp. 121–123 (in Russian).
15. Sapozhnikova L. M. Tipy pervichnoy onomasticheskoy nominatsii pri aktualizatsii realionimov i mifonimov [Types of primary onomastic nomination in the actualisation of realonyms and mythonyms]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universitetat. Seriya: Filologiya – Vestnik TvGU Series: Philology*, 2017, no. 2, pp. 139–145 (in Russian).
16. Kobenko Yu. V. Ekstralingvisticheskiy determinizm prirody psevozaimstvovaniya [The extralinguistic determinism of the nature of pseudoborrowing]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*, 2016, no. 1(11), p. 29–35 (in Russian).

Информация об авторах

Волкова А. Б., аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Кобенко Ю. В., доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Information about the authors

Volkova A. B., postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Kobenko Yu. V., Doctor of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 17.04.2022; принята к публикации 01.06.2022

The article was submitted 17.04.2022; accepted for publication 01.06.2022